

Радзивилловская Библия вернется в Брест?

Международный круглый стол на тему «Брестская Библия - уникальный памятник культуры XVI века» прошел с обсуждением вопроса приобретения этого раритета для города над Бугом.

Интересно, что в канун своего 450-летия Брестская (она же Радзивилловская - по имени инициатора ее издания Радзивилла Казимира Черного) Библия удостоилась ... особой памятной награды. По спецзаказу организаторов упомянутого мероприятия - Брестской областной библиотеки имени М.Горького и облисполкома - известный художник-ювелир Николай Кузьмич изготовил юбилейные бронзовые медали, содержащие текст, написанный на белорусском языке латиницей.

Книга-юбиляр действительно достойна всяческих регалий. Выход в свет ее первого экземпляра - **4 сентября 1563 года** - состоялся раньше, чем основатель типографского дела в России Иван Федоров издал свою первую книгу на церковнославянском языке «Апостол», куда вошли Писания Нового Завета: деяния Апостолов и их послания. Брестская Библия представляла собой перевод, сделанный с оригинальных языков - греческого и еврейского - на польский. Самое большое по объему печатное издание XVI - XVIII веков ВКЛ, впервые в истории белорусского книгопечатания снабженное предметным указателем, гравированные титульные листы, шикарные иллюстрации, кожаный переплет с металлическими уголками - это все о ней.

При всех своих известных и неоспоримых достоинствах Брестская Библия и поныне находится в самом эпицентре множества гипотез, дискутирование по которым не предполагает единодушия: Почему Радзивилл Казимир Черный предпочел протестантство? Почему он вложил в издание Библии весь свой годовой доход - 10 тысяч дукатов, не скупясь на привлечение лучших переводчиков и художников? Наконец, почему для книгопечатания был выбран именно Брест? В очередной раз эти не теряющие научно-исследовательский интерес темы затронули

участники круглого стола, который объединил вместе ученых, архивистов, библиотекарей, сотрудников музеев, учреждений образования, издательств, представителей общественных организаций и объединений из шести стран - Беларуси, Украины, России, Латвии, Литвы и Польши.

В плоскости полемики остаются еще как минимум два вопроса - общий тираж Брестской Библии и время ее возвращения на родину. Первую цифру с точностью до десятков и единиц доподлинно восстановить уже вряд ли удастся: после смерти Радзивилла Черного его сын, ярый католик Николай Сиротка, вопреки родительскому наказу твердо придерживаться евангельской веры, приказал сжечь во дворе Евгений Литвинович. Радзивилловская Библия вернется в Брест?

Несвижского замка все протестантские издания Брестской типографии. Уцелевшие книги передавались из поколения в поколение. До наших дней в полном объеме не сохранилось ни одной напечатанной там Библии - обычно титульные и последние страницы удалялись, чтобы не привлекать ненужного внимания к ней, внесенной в Индекс запрещенных книг. Сейчас известно приблизительно около сорока существующих ее экземпляров : восьми - в Москве, пяти - в Санкт-Петербурге, двух - на территории нашей республики. Помимо частных коллекций, они находятся в Российской национальной библиотеке имени М.Салтыкова-Щедрина (Санкт-Петербург), библиотеке Академии наук Литвы, польской библиотеке Ягеллонского университета города Кракова, белорусской Центральной научной библиотеке НАН имени Я. Купалы.

В фонде Брестской областной библиотеки имени М.Горького пока хранится лишь экземпляр Радзивилловской Библии, восстановленной десять лет назад совместными усилиями профессора вышеназванного Ягеллонского университета, директора издательства Collegium Columbinum Вацлава Валецкого и мецената Петра Кроликовского. Пополнится ли библиотечный фонд оригинальным изданием XVI века и когда это произойдет, можно будет говорить после его появления на букинистических аукционах. Главное - отслеживать ситуацию, не пропустить момент, а необходимые средства наверняка помогут собрать спонсоры и обычные горожане. Достаточно высокая ориентировочная стоимость - около тридцати тысяч долларов - имеет второстепенное значение: Брестская Библия должна вернуться домой, ведь на протяжении многих столетий она продолжает оставаться таким же символом города над Бугом, как Брестская уния, Брестский монетный двор, Брестская крепость и Брестский мир.

Евгений ЛИТВИНОВИЧ